

УДК 329(510)+329.05+329.8

А. В. Баринкова**Е. В. Кремнёв**

*Евразийский лингвистический институт
(филиал Московского государственного
лингвистического университета), Иркутск, Россия*

A. V. Barinkova**E. V. Kremnyov**

*Irkutsk Euro-Asian Linguistic Institute
(Branch of Moscow State Linguistic University),
Irkutsk, Russia*

К вопросу о типологических характеристиках партийной системы КНР

Typological features of the Chinese Party system

В статье рассматриваются основные типологии партийных систем и даётся анализ партийной системы КНР. Особое внимание уделено рассмотрению Народного политического консультативного совета Китая как особого органа системы многопартийного сотрудничества и политической консультации.

Ключевые слова: партийная система, однопартийная система, многопартийная система, система многопартийного сотрудничества и политической консультации, Народный политический консультативный совет Китая.

The article discusses the basic typology of party system and analyses the party system of China. Particular attention is paid to the Chinese People's Political Consultative Conference as a special body of multi-party cooperation and political consultation.

Keywords: party system; one-party system; multiparty system; multi-party cooperation and political consultation; Chinese People's Political Consultative Conference.

Современное состояние партийной системы КНР можно описать через следующие характеристики:

- официально существует девять политических партий — Коммунистическая партия Китая и восемь демократических партий;

- КПК является правящей, демократические — участвующими в политической жизни;
- степень участия демократических партий в политической жизни страны строго определена законодательством;
- идеологические разногласия между партиями отсутствуют;
- оппозиция отсутствует и запрещена;
- важным звеном партийной системы является Народный политический консультативный совет Китая, в который входят демократические партии, общественные организации и беспартийные деятели;
- основу системы составляют сотрудничество между всеми участниками партийной жизни и консультации, а не конкуренция и борьба.

Указанные характеристики, совмещающие однопартийность и многопартийность, делают партийную систему КНР в некотором роде уникальной. Эти характеристики не в полной мере укладываются в существующие в настоящий момент классификации, что не позволяет однозначно типологизировать ее как тот или иной вид партийной системы, которые были описаны в политологической науке в XX в. В связи с этим партийные идеологи КПК выводят свою формулу партийной системы КНР, называя ее «системой многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством Коммунистической партии Китая» [1]. Данная формула закреплена как один из основных политических институтов в Конституции КНР [2].

В качестве основной задачи нашей статьи мы ставим попытку вписать партийную систему КНР в основные типологии партийных систем мира, чтобы определить ее место среди этих систем.

В основу классификации партийных систем М. Девюрже положен количественный критерий. В многопартийной системе, которую описывал Девюрже, одного существования нескольких партий недостаточно, чтобы считать систему таковой, так как «многопартийность предполагает, что различные секторы политической деятельности независимы и отдалены друг от друга, и только полностью тоталитарная концепция действительно четко устанавливает зависимость между проблемами» [3]. Таким образом, партийная система КНР согласно данной типологизации не может считаться многопартийной.

Однопартийная же система в классификации М. Девюрже может существовать в трех видах: партиома с тоталитарной коммунистической партией, партиома с тоталитарной фашистской партией, партиома с единственной демократической партией, названная еще «потенциальной демократией», то есть однопартийная система, эволюционирующая к многопартийной. При полном подчинении всей политической жизни в Китае коммунистической партии факт существования не только демократических партий, но и успешно функционирующего Народного политического консультативного совета делает эту систему не однозначно однопартийной. К тому же под такой однопартийной системой с тоталитарной коммунистической партией Девюрже понимает партийную систему СССР, где никогда не существовало никакой другой партии, кроме коммунистической.

Таким образом, классификация Девюрже не учитывает феномен существования партийных систем, подобных китайской. Тем не менее, в данной классификации можно выделить четвертый подтип однопартийной системы, который учел бы специфику КПК и всей партийной системы в целом — однопартийная система с коммунистической партией по типу КНР и возможностью включения в политические процессы консультирующих демократических партий.

Дж. Сартори, помимо количественного критерия, для анализа партийных систем предложил использовать еще и качественные критерии поляризации и фрагментации (под полюсом партийной системы Сартори понимал притяжение родственных по идеологии партий, под фрагментацией — разделение партиома на полюса и отдельные партии). Это позволило ему выделить семь типов партийных систем: однопартийная система, гегемонистская система, система с доминирующей партией, двухпартийная система, система ограниченного плюрализма, система крайнего плюрализма, атомизированная система [4].

В классификации Дж. Сартори партийная система КНР ближе всего оказывается к гегемонистской, потому как в гегемонистской партиома допускается существование других, так называемых «подчиненных» партий. Однако у Сартори партии в такой системе могут быть оппозиционными, тогда как КПК не может быть брошен вызов от демократических партий, отсутствует как формальная, так и фактическая конкуренция за власть, исключена возможность чередования партий.

Таким образом, классификация по критериям поляризации и фрагментации требует выделить подтип, который учел бы особенности партийной системы КНР — гегемонистская система без оппозиционных партий.

Продолжая рассматривать типологии по смешанным количественно-качественным критериям, следует обратиться к типологии, разработанной Ж. Блонделем, который в качестве критериев типологизации берет число партий, их силу, место в идеологическом спектре, природу их поддержки, организацию и тип лидерства. Данная типология отличается от остальных в первую очередь тем, что не предполагает существования однопартийных систем, поскольку, по мнению Блонделя, для существования системы партии нужно взаимодействовать с другими участниками партийной жизни, а именно с партиями. Таким образом, он выделяет двухпартийные системы, системы «двух с половиной» партий, многопартийные системы с доминирующей партией, многопартийные системы без доминирующей партии. В рамках его типологии партийная система КНР также может расцениваться как система благодаря существованию других политических партий кроме КПК и сложному механизму их взаимодействия посредством НПКСК и консультаций. Между тем, для многопартийных систем, как и во всех предыдущих типологиях, одним из обязательных условий для этого является обязательное наличие конкуренции и состязательности между партиями, а в КНР отсутствует какая бы то ни было конкуренция, а роли всех партий строго определены.

В отличие от Сартори, который многопартийную систему с доминирующей партией не классифицирует с точки зрения идеологии партий, существующих в данной системе, Блондель выделяет многопартийную систему с доминантной социалистической партией и разделенным правым спектром и многопартийную систему с доминантной правой партией и разделенным левым спектром. Учитывая это, партийную систему КНР, основываясь на критериях Блонделя и введя критерий неконкурентности, можно назвать многопартийной системой с доминирующей коммунистической партией и консультирующим правым сектором.

Если обратиться к типологиям, основанным на сугубо качественных характеристиках, то здесь следует рассмотреть классификацию Дж. Лаполамбара и М. Вайнера. Они ввели три

взаимосвязанных критерия, различающих партиомы по оси «демократия — тоталитаризм»:

- по степени открытой и честной состязательности партийные системы делятся на конкурентные и неконкурентные;
- по возможности смены правящей партии у кормила власти партийные системы делятся на оборотные и гегемонистские;
- по показателю идеологизированности партийных систем партийные системы делятся на идеологические и прагматические.

По второму и третьему критериям, кроме того, возможны еще четыре субкатегории (подтипа) партийных систем: гегемонно-идеологическая, гегемонно-прагматическая, оборотно-идеологическая, оборотно-прагматическая [5].

Партийную систему КНР можно отнести к неконкурентной партиоме по причине того, что в ней отсутствует открытая и равная партийная борьба, оппозиционным партиям чинятся всевозможные искусственные препятствия (они изначально запрещены в КНР), а у правящей партии преимущества закреплены конституцией, где она называется правящей. По второму критерию (возможность смены правящей партии у кормила власти) партийная система КНР не относится ни к оборотной (потому как ни одна партия не имеет реальной возможности прийти к власти, совершить смену правящей партии), ни к гегемонистской партийной системе (в которых партия-гегемон стремится не допустить остальные партии к управлению страной, используя для этого вполне демократические процедуры выборов, коалиционной политики, избирательных технологий и т. д.), снова по причине того, что ее исключительное правление закреплено конституцией.

Третьим критерием у Лаполамбара и Вайнера является показатель идеологизированности партийных систем. Партийная система КНР не относится ни к идеологической из-за отсутствия между партиями больших идеологических разногласий, ни к прагматической по причине того, что вся система достаточно идеологизирована. Однако партийную систему КНР можно назвать гегемонно-идеологической в связи с тем, что КПК, безусловно, является партией-гегемоном, выступает носителем идеологии, подчеркивает свою идеологизированность, идеологизируя все отношения внутри системы.

В рамках типологии по критерию агрегации интересов партийные системы, по мнению Г. Алмонда, разделяются на два основных типа:

- состязательные (конфликтные, примирительные и консенсусные);
- авторитарные (партийные системы с эксклюзивной либо с инклюзивной политической партией) [6].

Опираясь на данные критерии, партийную систему КНР можно назвать авторитарной системой с инклюзивной политической партией, так как независимый протест и политическая активность в подобного рода системе вне официальных каналов запрещаются. В КНР существование политических партий и общественных организаций строго регламентировано, а выдвижение автономных требований допускается только в ограниченном масштабе — либо в рамках партии, либо со стороны связанных с ней групп. Все предложения и критические замечания выдвигаются и выслушиваются в рамках съездов КПК, демократических партий, съездов ВСНП или же НПКСК и т. д.

В результате остается открытой проблема отнесенности партийной системы КНР к однопартийному или многопартийному типу по причине неоднозначности присущих ей признаков. Это говорит о необходимости формирования новых подходов, позволяющих учесть феномен партийной системы КНР, строящей внутрисистемные отношения на сотрудничестве и консультировании, а не на конкурентной борьбе.

1. 浦兴祖 [Пу Синцзу]. 当代中国政治制度. 上海: 复旦大学出版社, 2003. 423 页.

2. Конституция КНР 1982 г. (с изменениями 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 28.01.2016).

3. Девюрже М. Политические партии. М., 2002. 560 с.

4. Sartori O. The Typology of Party System. N. Y., 1977. 328 p.

5. Political Parties and Political Development / ed. by J. Lapolambara, M. Weiner. Princeton ; N. J., 1966. 487 p.

6. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня : Мировой обзор / сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002. 537 с.